

договоренности и рассматривается обществом как произвол, дающий право на сопротивление. Право на сопротивление в этическом смысле является правом, которое полагается выше любого государственного законодательства и позволяет противостоять несправедливым действиям государственной власти.

Современная политическая практика актуализирует необходимость дальнейшего развития таких направлений политической этики, как этика легитимного насилия и этика сопротивления и гражданского неповиновения, основные направления которых мы рассмотрим в следующей статье.

Литература

Дюркгейм Э. 1990. *О разделении общественного труда. Метод социологии*. М.: Наука, 575 с.

Капустин Б. 2004. *Моральный выбор в политике*. М.: Изд-во МГУ, 496 с.

Политическая и экономическая этика: учебное пособие (пер. с англ. С. Курбатова). 2001. М.: Гранд; ФАИР-ПРЕСС, 368 с.

Nash J. 1951. Non-cooperative Games. — *Annals of Mathematics*, No 54. P. 286–295.

УДК 32

МАЛЬЦЕВА Анжела Петровна –

д. филос. н., профессор; заведующий кафедрой социальных дисциплин Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова

432700, Россия, г. Ульяновск пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4. maltseva99@mail.ru

ПОЛНОЦЕННОЕ ДОВЕРИЕ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМА, МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ

THE FULL-FLEDGED TRUST: A CONCEPT, A PROBLEM AND A METHODOLOGY OF FORMATION

В статье предлагается новое, рационально-моральное основание типологизации доверия (доверие опрометчивое и разумное, доверие спонтанное и произвольное), указывается на существование в современном обществе проблемы социального доверия, предлагается оригинальная методика обучения полноценному рационально-моральному доверию. По мнению автора, такое доверие предполагает:

1) «понимающее уважение»: доверяя, мы должны понимать и принимать «другого» таким, каков он есть на самом деле; 2) «самоопустошение»: понимание и принятие другого, означающее готовность забыть о себе; 3) «смелость доверия»: оказание доверия всегда связано с риском, который можно свести к минимуму.

Автор доказывает, что разрушение спонтанного доверия в наши дни может быть компенсировано обучением рациональному доверию, обладающему позитивной формирующей силой. В конце статьи вводится понятие полноценного доверия.

Ключевые слова: социальное доверие, социальный капитал, полноценное доверие, методика формирования рационального доверия, рациональное доверие, легкомысленное доверие, спонтанное доверие, проблема социального доверия, современное общество

The author offers a new (rational and moral) basis of typologization of the trust (the thoughtless and reasonable trust, the spontaneous and voluntary trust), studying the place of a problem of a social trust in the modern society. The author offers an original technique of training in the full rational trust. A process of a trust includes: (1) the understanding respect: we have to understand and to accept the other one in such a way as he or she actually is, (2) the self-devastation: understanding and acceptance of the other one assumes the readiness to forget about itself, (3) the courage in trust: rendering the trust to somebody is always connected with a lot of risk, which can be minimized.

The author proves that the destruction of spontaneous trust in our days can be compensated by training

in reasonable, rational trust, which has a positive forming force. At the end of the article the concept of full-fledged trust is entered.

Keywords: *social trust, social capital, full-fledged trust, technique of rational trust, rational trust, thoughtless trust, spontaneous trust, problem of social trust, modern society*

Статья посвящена феномену социального доверия. О важности доверия не раз высказывались зарубежные и отечественные экономисты, историки, социологи, философы, юристы и психологи. Так, у Ф. Фукуямы доверие — ключевая характеристика развитого человеческого общества [Фукуяма 2006: 5], у Дж. Хоскинга — важнейшее свойство отношений людей [Hosking 2010: 12]. П. Штомпка относит доверие к определенному типу культуры [Штомпка 2002: 46]. А. Мальцева полагает, что доверие следует считать ценностью самой по себе, поскольку оно — знак признания и уважения человеческого достоинства [Мальцева 2012а: 46]. У А. Селигмена доверие — существенный компонент всех устойчивых общественных отношений [Селигмен 2002: 250]. По мысли А. Кокотова, доверие — социально-психологическое явление, задаваемое всей правовой системой [Кокотов 2004:12]. В. Зинченко определяет доверие как фундаментальное психическое состояние человека [Зинченко 2001: 6]. Нетрудно заметить, что все, кто когда-либо обращался к исследованию указанного феномена, говорят о важности доверия в жизни общества. При этом свидетельства в пользу этой важности не идут дальше сожалений по поводу «убыли» доверия в современном мире. Представляется, что различие доверия «легкомысленного» и «разумного», «непроизвольного» и «искусственно вырабатываемого» позволит нам открыть действенные методы восстановления и/или развития полноценной социальной способности доверять людям. В данной статье автор предлагает новое, рационально-моральное основание типологизации доверия (доверие опростетчивое и разумное, доверие спонтанное и произвольное), ставит проблему социального доверия и предлагает оригинальную методику обучения полноценному рационально-моральному доверию.

Низкий уровень социального доверия приводит к чрезмерному сутяжничеству,

коррупции с ее ложным чувством контроля над хаосом окружающего мира и, в конечном итоге, к аномии [Мальцева 2012б: 19]. «Недоверчивая экономика» неэффективна и убыточна, поскольку невключенное участие граждан в общественных и производственных процессах заставляет тратить на дорогостоящие процедуры контроля и аудит. Российское общество, глубоко травмированное происходящими с 90-х гг. переменами, нуждается в восстановлении социального доверия. Без этого невозможны ни системная модернизация, ни устойчивое экономическое и социально-политическое развитие страны, ни счастливая полноценная жизнь ее граждан [Мальцева 2012б: 27].

Доверие — это величайшее социальное благо. Преимущество доверия по сравнению с контролем основывается на том, что оно простирается дальше него, т.к. оправданное доверие имеет место в тех случаях, в которых контроль уже невозможен. Кроме того, контроль связан с большими операционными издержками, а доверие позволяет сохранять сложность целого (задания, производственного процесса, совместного проекта, предприятия, организации) через распределение его частей между разными людьми, имеющими компетентное представление лишь о своих участках. Доверие при этом требует оказаться от идеи автономии и суверенности отдельного индивида. Эта идея с самого начала была утопией, а в наше время высоких техногенных рисков и преимущественно сетевой организации экономики она и вовсе вредна.

Рассмотрим основные типы доверия.

1. Доверие спонтанное и произвольное. Проведенное исследование потребовало различить антропологически заданное дорациональное доверие и доверие разумное, которому приходится обучать.

Спонтанное доверие лежит в основе социальности, формируется в ходе социализации, без него невозможно было бы человеческое общежитие. Рациональное

доверие вызывается искусственно, преднамеренно формируется с использованием особых техник, например в ходе реализации специальных программ, финансируемых неправительственными организациями или государством.

Спонтанное доверие, оказываемое «другому» лишь в силу того, что он — человек, было дискредитировано не так давно, в Новой истории, на фоне снижения авторитета религиозной картины мира, в связи с увеличением сложности и анонимности отношений между людьми и, в частности, в результате технического прогресса. Но именно эта потеря прозрачности сегодня в большей мере, чем прежде, делает необходимым доверие, ибо мы в гораздо большей степени зависим от обстоятельств, о которых не можем иметь компетентного суждения.

В целом научно-технический прогресс, сопровождающийся глубокой специализацией знаний, профессиональной подготовкой и деятельностью, сделал полностью невозможным, чтобы один человек имел квалифицированное, отвечающее сути дела суждение во всех областях. Это означает, что при сотрудничестве, без которого немыслима реализация ни одного современного проекта, один человек должен иметь возможность положиться на другого. Если же социальное доверие является в обществе дефицитом, а запасы социального капитала минимальны, то тогда возникает проблема: с прогрессом науки и техники, с развитием специализации возрастает нужда в том, что социальной аномией уничтожается. В этих условиях требуется принимать меры по восстановлению социального доверия, например, через обучение доверию.

2. Доверие опрометчивое и разумное. Соглашусь, что призыв к доверию звучит странно и кажется неразумным в условиях, когда атомизация общества предписывает единственно рациональное поведение — недоверие к другим. Специализация на фоне атомизации означает: невозможность проникнуть в суть дела облегчает обман, поэтому доверие с большой долей вероятности приведет к разочарованию. Не безрассудно ли и не безнравственно призывать к доверию пораженное болезнью общество? Чтобы выбраться из этого

гносеологического и этического тупика, следует развести понятия легкомысленного, безрассудного доверия, основанного на самообмане, и рационального, истинного доверия, основанного на критической оценке условий и обстоятельств.

Опрометчивое доверие, доверие, которое оказывают легкомысленно и безрассудно, как правило, действительно приводит к разочарованию. Корни такого ошибочного доверия — в самообмане, когда верят в то, во что хотя бы поверить. В 1938 г. союзники поверили А. Гитлеру, несмотря на то что он прямо и откровенно говорил перед тем о своих захватнических планах и не скрывал идеологическое основание своих аргументов. Бараку Обаме, Кэтрин Эштон очень хотелось верить в то, что активисты Майдана — истинные демократы, а Янукович — ставленник тоталитарной России. В обоих примерах поверивших ждало немало разочарований.

Ошибочное, легкомысленное доверие приводит к весьма негативным последствиям: оно коррумпирует надежность, ведь о том, что получено даром, нет нужды беспокоиться. Если надежность — плата за доверие, то за слишком легко доставшееся доверие можно вообще не платить. Такое безответственное доверие развращает тех, кому доверяют, и в конечном итоге негативно сказывается на социальном капитале, складывающемся из всех успешных взаимодействий людей, из всех коллективных мероприятий во имя общего блага, из всех реализованных совместных проектов и практик счастливого общежития.

3. Полноценное доверие. Полноценное, или истинное доверие не может быть спонтанным, оно оказывается сознательно, при этом такому доверию необходимо учить и учиться. Полноценное, истинное доверие характеризуется трезвым деловым пониманием чужого образа действий. Формирование такого сознательно оказываемого доверия происходит одновременно в двух плоскостях — рациональной и моральной. Рассмотрим далее методику формирования и/или оказания такого доверия.

3.1. «Понимающее уважение». Доверяя, мы должны понимать и принимать «другого» таким, каков он есть

на самом деле, т.е. уважать его способности и особенности. Это требует от нас скромности и смирения. Нельзя впадать в самообман – торопить события, навязывать миру имена, носить которые он не в состоянии.

3.2. «Самоопустошение». Доверие требует от доверяющего отвлечения от всех его личных желаний, интересов и чувств. Понимание и принятие другого предполагает готовность забыть о себе, признать, что у этого человека, а также группы людей, сообщества есть своя правда, что он или они по-своему правы. Для этого необходимо полное освобождение себя для принятия иных аргументов, признания иного опыта, сочувствия иным переживаниям.

3.3. «Смелость доверия». Оказание доверия всегда связано с риском, ведь даже самый предусмотрительный из нас не является ясновидцем. Доверяя, мы авансируем «другого» своей уверенностью в нем. Это смелое отношение не является само собой разумеющимся. Мы обязаны убедиться в том, что тот, кому мы доверяем, понимает цену нашего доверия: осознает, чем рискуем мы и что потеряет он, если наше доверие не оправдает. На кону ни много ни мало – его личное достоинство – основание самоуважения человека.

Доверяя, мы совершаем нравственное ободрение. Аванс, предоставляемый доверием, увеличивает силу того, кому оно оказывается.

Прекрасной иллюстрацией воспитания рациональным доверием может служить фильм Николая Экка «Путевка в жизнь» (1931 г., Межрабпомфильм), рассказывающий о первых годах советской власти. Зима 1923 г. В Москве орудуют многочисленные шайки малолетних преступников. Выстраивая отношения с будущими соратниками, педагог совершает очень важные доверительные действия: (1) спрашивает ребят об их желании поехать в трудовую коммуну; (2) отказывается от охраны, отправляясь вместе с детьми на вокзал; (3) поручает Мустафе, самому отчаянному из всех «бегунов», закупить провизию в дорогу, снабдив его при этом крупной суммой денег. Исполнитель поручения доверившегося ему педагога не подводит, возвратившись в самый последний момент с полными руками покупок.

Фильм «Путевка в жизнь» замечательно показывает, как истинное доверие, оказанное педагогом умному, хитрому, крепко битому людьми и жизнью юноше, приводит к рождению новой нравственной личности. Это происходит не случайно, а потому, что включенное в доверие ожидание обладает формирующей силой. При этом нужно помнить, что позитивное ожидание способствует позитивному поведению другого, актуализируя его нравственный потенциал, возвышая человека над ним самим. Негативное ожидание, напротив, человека унижает (здесь народная мудрость права: если человеку все время твердить, что он свинья, то рано или поздно тот захрюкает).

Получается, что, доверяя, мы понимаем (разум), сочувствуем (желание не быть собой/быть другим), решаемся (воля). Нравственная гипотеза становится резонансом предоставления аванса (первый этап), а затем уже (второй этап) надежное поведение берущего «в долг» – основанием возвращения ему заклада – его «лица», личного достоинства.

Итак, полноценное нравственно-рациональное доверие – основанный на позитивной гипотезе, сознательно осуществляемый рационально-моральный акт, увенчивающийся смелым авансированием веры.

Развитие современного мира по пути все углубляющейся спецификации и специализации отношений и процессов порождает проблему социального доверия. Именно проблему, поскольку то, что необходимо для развития общества, и прежде всего его экономической подсистемы, самим этим развитием разрушается. Но разрушение спонтанного доверия может быть компенсировано обучением разумному, рациональному доверию, обладающему позитивной формирующей силой. Власть полноценного доверия над личностью порождает добровольность стремления человека оправдать оказываемое ему доверие, тем самым морально преобразая и укрепляя индивида. Обучая доверию, мы запускаем «цепную реакцию» взаимного доверия, делая жизнь людей более предсказуемой, стабильной и надежной, что, в свою очередь, способствует накоплению социального капитала, этого «невидимого банка», в котором можно

брать «неограниченные кредиты» на выстраивание доверительных отношений, максимально экономя при этом на операциональных издержках.

Литература

- Зинченко В.П. 2001. *Психология доверия*. Самара: СИОКПП, 104 с.
 Кокотов А.Н. 2004. *Доверие. Недоверие. Право*. М.: Юристъ, 192 с.
 Мальцева А.П. 2012а. *Повседневность истины*. М.: ФЛИНТА; Наука, 88 с.
 Мальцева А.П. 2012б. *Философия доверия*. — *Человек*, № 3. С. 19-27.
 Селигмен А. 2002. *Проблема доверия*. М.: Идея-Пресс, 254 с.
 Фукуяма Ф. 2006. *Социальные добродетели и путь к процветанию*. М.: АСТ, 732 с.
 Штомпка П. 2002. Доверие: социологическая теория. — *Социологическое обозрение*, № 3. Т. 2. С. 44-56.
 Hosking G. 2010. *Trust: Money, Markets, and Society*. London: Seagull Books, 92 p.

ФЕДОТОВ Александр Сергеевич –

д.полит.н., профессор кафедры экономической социологии, рекламы и связей с общественностью Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
 410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89.
 as.1953.ru@yandex.ru

«ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ» РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

THE «INFANTILE DECEASE» OF THE RUSSIAN SOCIAL SCIENCE

В статье предпринята попытка анализа проблемы применимости к современной российской действительности важнейших понятий западной социальной мысли. На примере таких фундаментальных понятий, как государство и гражданское общество, автор показывает весьма серьезную не адекватность современного западного понятийно-категориального аппарата социально-политическим явлениям и процессам российского общества. Автор утверждает, что использование базовых понятий западной социально-гуманитарной науки приводит к подгонке социальных явлений под заранее заданные теоретические модели и схемы и связывает данную методологическую ущербность с отрицанием самостоятельного пути развития России как самодостаточного культурно-цивилизационного образования.

Ключевые слова: российское обществоведение, понятийно-категориальный аппарат, имитация, общественное сознание, российская цивилизация, государство, гражданское общество

The author studies fundamental concepts of state and civil society and shows that modern Western concepts and categories, which describe social and political phenomena cannot be applied to the Russian society. The fundamental concepts of the Western social and humanitarian studies indiscriminately lead to the fitting of social phenomena into the given theoretical models and schemes. The author interprets these methodological shortcomings as the reluctance to recognize the unique character of Russia as a all-sufficient cultural and civilizational phenomenon.

Keywords: social studies in Russia, concepts and categories of sociology, imitation, public awareness, Russian civilization, state, civil society

Последние десятилетия стали для российской социально-гуманитарной науки периодом массового обращения к зарубежным источникам. Использование западных концепций и теоретических моделей, ориентация на работы американских и европейских ученых превратились в